

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Правомерность причинения вреда при задержании преступника

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____ Ю.В. Спицын
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ Д.Н. Солодкий
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	
1.1 Исторические аспекты развития законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление	9
1.2 Пределы и условия правомерности применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления.....	16
1.3 Особенности причинения вреда сотрудником полиции при задержании лица, совершившего преступление.....	32
2 ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ	
2.1 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	42
2.2 Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	50
2.3 Разграничение причинения вреда при задержании преступника и других обстоятельств	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая и политическая обстановка в России конца XX в. ознаменовала новые подходы к концептуальным основам уголовного законодательства. Принятие Конституции РФ, провозглашение России правовым государством требовали переоценки ценностей, признания приоритетности защиты безопасности личности, охраны прав и свобод граждан, утверждения новых экономических и социальных отношений. Это ставило новые задачи перед уголовным правом.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. четко отразил поворот от предпочтительной защиты государственных интересов и тоталитарной организации общественного строя задачами охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности (ст. 2 УК РФ). Это нашло отражение прежде всего в концептуальных основах Уголовного кодекса РФ.

Первостепенную важность приобретает сфера общественных отношений, связанных с защитой безопасности человека, его прав и свобод. Качественно новый характер приобретает уголовное законодательство с выделением в УК РФ принципов, положенных в его основу, и в первую очередь принципов справедливости и гуманизма. Достаточно сложно, но необходимо найти баланс между гуманным подходом в отношении законопослушных граждан (потерпевших) и соблюдением прав лиц, виновных в совершении преступлений. Отсутствие такого баланса отмечается как один из существенных недостатков действующего Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании...». Таким образом, решение вопроса о возможности задержания лица с применением к нему насилия возможно только в связи с совершением данным лицом преступления. Виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, является

основанием для задержания лица, совершившего преступление. Причем задерживающий должен понимать преступный характер поведения лица, которого впоследствии будет задерживать.

Целью настоящей работы является исследование правомерности причинения вреда при задержании преступника, выявление теоретических и практических проблем и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать исторические аспекты развития законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление;

- Исследовать пределы и условия правомерности применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

- Раскрыть убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

- Рассмотреть причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

- Провести разграничение причинения вреда при задержании и других обстоятельств.

Предметом исследования курсовой работы являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие правомерность причинения вреда при задержании преступника.

Объект исследования составляют общественные отношения возникающие при причинения вреда при задержании преступника.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1 Исторические аспекты развития законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление

Любое посягательство на личность издревле признавалось недопустимым, достаточно вспомнить знаменитое библейское «не убий». При этом не только причинение смерти считалось достойным наказания, но и нанесение любого вреда здоровью, если оно осуществлено умышленно и виновно. В контексте анализа можно упомянуть и библейское «око за око», т.е. моральный постулат о необходимости возложения наказания за причиненный вред здоровью. Тем не менее, исторически сложилось и понимание того, что причинение вреда здоровью, равно как и смерти, может быть обусловлено различными обстоятельствами, которые по-разному влияют на степень виновности, а следовательно, и на размер наказания.

Законодательство и наука уголовного права традиционно выделяют как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства, сопровождающие причинение вреда здоровью. Это так называемые квалифицирующие, т.е. отягчающие, и привилегирующие, т.е. смягчающие, обстоятельства. К последним относятся ситуации необходимой обороны; задержания лица, совершившего преступление; крайней необходимости. При наличии таковых лицо причиняет вред, полностью осознавая характер своих действий, но вынужденно действуя подобным образом для предотвращения наступления еще более тяжких общественно опасных последствий. Для названных обстоятельств характерно наличие некоего предела, до которого деяние не подпадает под признаки уголовного наказуемого, а при превышении коего считается совершенным при наличии смягчающего признака.

В науке уголовного права отношение к указанным привилегирующим обстоятельствам формировалось постепенно. В связи с этим определенный

интерес представляет прослеживание его генезиса и эволюции, что позволит сделать определенные прогнозы относительно дальнейшего развития названного института.

Наиболее древним и достаточно хорошо изученным источником уголовного права являются древнеримские Законы 12 таблиц¹. В таблице 8 есть правило 12, согласно которому убийство вора в ночное время на месте преступления должно считаться правомерным. Здесь необходимо обратить внимание, что такое посягательство признавалось правомерным лишь при совершении его в ночное время и лишь на месте преступления, что можно признать чрезвычайными обстоятельствами, не позволяющими пресечь преступную деятельность иным образом. В дальнейшем эта норма нашла развитие в комментарии к эдикту императора Адриана, который указал, что тот, кто убьет ночного вора, будет безнаказанным только в том случае, «если не мог без опасности для себя пощадить»².

Таким образом, признавая причинение вреда здоровью и жизни правомерным, древнеримское право обуславливало правомерность такого причинения некоторыми факторами. В частности, такими, как ночное время, когда нельзя быстро вызвать стражу и передать преступника правосудию, обнаружение преступника на месте преступления. Это были условия, позволяющие избежать ошибки самосуда и реальной опасности наступления иных вредных последствий, а именно угрозы для жизни и здоровья самого владельца имущества или лица, обнаружившего вора.

Для сравнения рассмотрим древнерусское законодательство. Так, Русская Правда в ст. 36 содержит положение, согласно которому можно убить вора,

¹ Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III: Рим / под ред. В. В. Струве. М., 1953. – С. 21.

² Стрилец О.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). – С. 163.

застигнутого «у клети или у которое татбы»¹, т.е. на месте преступления, но опять же при условии, если такой вор схвачен ночью. Если же его додержали до рассвета, то надо вести на княжеский двор для суда. Так же, как и в Древнем Риме, это правило, восходящее, скорее всего, к обычному праву многих народов, в дальнейшем было легитимировано в законодательном акте. В русском праве это можно наблюдать на примере Соборного уложения 1649 г., в ст. 88 гл. XXI которого содержится уже подробное регламентирование возможности причинения вреда лицу, задерживаемому при совершении преступления. В частности, там предписано немедленно сообщать в приказ о случае и обстоятельствах убийства «ночного татя», в том числе и в случае погони за ним. Если «татя» был застигнут уже вдали от места преступления и при задержании оказывал сопротивление, то допускалось причинение ему увечий вплоть до смерти. Аналогичным образом регулировалось и причинение смерти похитителю скота или хлеба с поля (ст. 89 Русской Правды).

Таким образом, здесь можно наблюдать практически те же условия правомерности причинения вреда здоровью и жизни преступника, застигнутого на месте преступления, - ночное время, обнаружение на месте преступления, сопротивление при задержании.

В гл. XXII Соборного уложения содержится ст. 21, признающая правомерным причинение вреда здоровью нападавшего, даже если нападение происходит не непосредственно на само лицо, а на того, кому это лицо служит. Таким образом, речь здесь идет о причинении вреда при обстоятельствах, признаваемых в настоящее время необходимой обороной.

В дальнейшем положения о причинении вреда в случае необходимой обороны или задержания преступника в том или ином виде были представлены во всех российских уголовных законах. Так, вопросы

¹ Русская Правда // Электронная библиотека ист. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/RP/i№dex.html> (дата обращения: 11.05.2017).

необходимой обороны в законодательстве Петра I нашли отражение в Воинских артикулах 1715 г. и в Морском уставе 1720 г. Воинские артикулы считали правомерной необходимую оборону при посягательстве на жизнь, а Морской устав - при нападении, угрожающем здоровью¹.

В советский период в законодательстве сохранились и развились сложившиеся в предыдущие исторические периоды тенденции.

Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. признавал смягчающим обстоятельством совершение деяния хотя и с превышением пределов необходимой обороны, но для защиты от посягательства на Советскую власть, революционный правопорядок или личность и права обороняющегося или другого лица либо под влиянием сильного душевного волнения (ст. 48)². Нанесение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК РСФСР 1922 г.) предусматривало лишение свободы на срок до 8 лет. Но если его совершение было вызвано состоянием сильного душевного волнения, то наказанием являлись принудительные работы до 6 месяцев (ст. 144).

Упоминание о задержании преступника было в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в котором действия по задержанию преступника приравнивались к необходимой обороне. В статье 145 Особенной части говорилось о том, что наказуемым признавалось убийство застигнутого на месте преступления лица, совершившего преступление (при превышении пределов необходимой обороны). Статья 152 также устанавливала уголовную ответственность за причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что причинение вреда при задержании преступника без превышения пределов необходимой обороны не являлось преступлением. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что данный вопрос рассматривался только в

¹ Коняхин В.П, Прохорова М.Л. Российское уголовное право. Москва: 2014.– С. 274.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР.– 1926.– № 80.– Ст. 600.

Особенной части УК РСФСР 1922 г., а Общая часть не содержала каких-либо положений о задержании лица, совершившего преступление.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» указывалось, что «действия, предпринятые потерпевшим или другими лицами по задержанию преступника с целью его доставления в соответствующие органы власти, как правомерные приравниваются к необходимой обороне. Уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, может наступить лишь при условиях, указанных в п. 2 настоящего постановления, т. е. за действия, совершенные с превышением пределов необходимой обороны». Таким образом, получается, что судебная практика стала приравнивать рассматриваемые действия к необходимой обороне.

Что касается Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., то они также не содержали статей о порядке и условиях правомерности причинения вреда при задержании преступника.

Лишь в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» появилась попытка урегулировать вопрос правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В статье 15 говорилось: «Действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются, в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику». Таким образом, данный указ уже не приравнивал действия по задержанию лица к необходимой обороне, гражданам предоставлялось право на самостоятельное задержание преступников, без обращения за помощью к органам власти.

Однако постановлением Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 4 декабря 1969 г. действия по задержанию лица продолжали приравниваться к необходимой обороне. В пункте 5 говорилось, что «действия граждан по задержанию преступника в целях пресечения его преступного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления преступника в соответствующие органы власти должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику в указанных случаях может наступить лишь при условиях, если действия, причинившие вред преступнику, не являлись необходимыми для его задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства и обстановке задержания». Очевидно, что в указанном постановлении Верховный Суд СССР исходит из того, что уголовное законодательство регламентирует лишь действия граждан по задержанию, а подобная деятельность соответствующих должностных лиц есть предмет регулирования иного законодательства.

УК РСФСР 1960 г.¹ содержал понятия крайней необходимости (ст. 13) и необходимой обороны (ст. 14) как обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, при условии отсутствия превышения необходимых пределов. При этом умышленное причинение тяжких телесных повреждений (ст. 108 УК РСФСР) влекло наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет. То же деяние, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, - лишение свободы до 2 лет (ст. 110 УК), при превышении пределов необходимой обороны - лишение свободы до 1 года (ст. 111 УК). Таким образом, постепенное причинение вреда в условиях крайней необходимости или необходимой обороны стало признаваться менее опасным, чем

¹ Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР». (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) от 27 октября. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. -1960.- № 40.- Ст. 591.

причинение вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения, или аффекта.

Действующий Уголовный кодекс РФ в качестве обстоятельств, устраняющих преступность деяния и, следовательно, исключающих уголовную ответственность, указывает и необходимую оборону (ст. 37) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38). Подобной ст. 38 УК РФ нормы в УК РСФСР 1960 г. не содержалось. Она является новеллой современного российского уголовного законодательства. Ранее эта ситуация охватывалась понятием крайней необходимости как условия причинения вреда для предотвращения наступления более тяжких общественно опасных последствий. В то же время понятие сильного душевного волнения как смягчающего обстоятельства Общая часть действующего УК РФ не содержит. Оно заменено на противоправное или аморальное поведение потерпевшего как повод к преступлению. Тем самым исключается необходимость оценки степени душевного волнения, вызванного этим самым противоправным или аморальным поведением.

В качестве общего обстоятельства, смягчающего наказание, УК РФ в ст. 61 указывает на совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. Некоторые из указанных обстоятельств предусмотрены законом и в качестве признаков привилегированных составов причинения вреда здоровью личности.

Таким образом, можно заключить, что такие привилегирующие обстоятельства, как причинение вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределов необходимой обороны, восходят к нормам обычного права. Их наличие прослеживается практически во всех источниках отечественного уголовного права. Упоминание такого обстоятельства, как сильное душевное волнение, или аффект, появляется лишь в середине XIX в.

Это связано с упрочением позиций принципа субъективного вменения, при котором большее внимание уделяется не внешним обстоятельствам преступления, а внутреннему отношению лица к содеянному. Причинение вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление, ранее рассматривалось в рамках состояния крайней необходимости, а сейчас это обстоятельство выделено в качестве самостоятельного основания для смягчения уголовной ответственности.

1.2 Пределы и условия правомерности применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления

Одним из обстоятельств, исключающим преступность деяния, в соответствии с частью 1 статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является причинение вреда лицу, которым было совершено преступление, непосредственно в момент его задержания.

Кроме того, причинение вреда при задержании преступника следует относить к категории общественно полезных обстоятельств, исключающих преступность деяния¹.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 года не предусматривалось нормы о задержании лица, совершившего преступное деяние. Однако, несмотря на это, в судебной практике соответствующего периода представлялось возможным проследить отнесение причинения вреда в ситуации задержания преступника к необходимой обороне.

Примечательно, что советский период узбекским, украинским, а также эстонским уголовными законодательствами, закреплялись нормы специального характера, которые признавали правомерным применение принуждения в отношении преступника, подвергающегося задержанию. Однако, и в указанной ситуации причинение вреда при задержании

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 210.

преступника также отождествлялось с необходимой обороной, за исключением, правда, эстонского уголовного законодательства, которое рассматривало задержание преступника в качестве самостоятельного института.

В свою очередь, правомерность причинения вреда преступнику, в целях пресечения преступного посягательства и его задержания, признавалась статьей 16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство».

Перейдем непосредственно к условиям правомерности причинения вреда преступнику при его задержании.

Одним из таких условий является наличие основания для причинения вреда лицу, совершившему преступное деяние, под которым нужно подразумевать совершение преступления данным лицом, а также осуществление им попытки в уклонении от задержания. Исходя из этого, целесообразно, чтобы наличествовали соответствующие действительности сведения о совершении конкретным лицом преступления.

О данном факте может стать известно, исходя из анализа следов преступления, информации, предоставленной очевидцами либо потерпевшими¹. Также об этом может свидетельствовать присутствие у лица орудия либо средств преступления, а также предметов, которые были добыты посредством совершения преступного деяния. В.Е. Аффендигов, в свою очередь, также отмечает, что на совершение лицом преступного деяния также могут указывать постановление об объявлении розыска лица по причине совершенного им преступного деяния, подтвержденная информация

¹ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству европейских государств // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. // Сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. Курск, – 2015. – С. 404.

о побеге из-под стражи, о наличии обвинительного приговора суда об осуждении преступника, фотографии, фоторобот и др.¹.

Попытку уклонения лица от задержания, совершившего преступное деяние, представляется возможным расценивать в качестве его стремления скрыться от уголовной ответственности.

При оказании преступником активного сопротивления, и совершением тем самым нового посягательства, лицо, непосредственно осуществляющее задержание, правомочно приступить к необходимой обороне. А в той ситуации, когда при задержании преступника, последний оказывает вооруженное сопротивление либо совершает иные действия насильственного характера, меры по задержанию меняются в сторону необходимой обороны от опасного посягательства².

Правомерность причинения вреда, в соответствие со статьей 38 УК РФ, будет наличествовать только в том случае: если именно преступник выступает в качестве адресата причинения вреда; причинение вреда происходит совершением действий; причинение вреда осуществляется в течение не безграничного периода времени; характер применения соответствующей меры является вынужденным; причинитель вреда преследует цель, которая предусмотрена статьей 38 УК РФ; отсутствует допущение превышения мер, которые необходимы для того, что задержать преступника. Стоит знать и то, что в качестве причинителя вреда при задержании преступника может выступить каждое лицо, однако находящееся в состоянии вменяемости³.

¹ Афендигов В. Проблемы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2 (21). – С. 91.

² Шахбазов Р.Ф. К вопросу о дифференциации наказания за террористический акт и пособничество в его совершении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11– 4. – С. 573.

³ Ишмухаметова В. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 220.

К сожалению, принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ не внесло полной ясности в разрешение наиболее острых вопросов правоприменительной практики. В нем подчеркивается, что «институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в ст. 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления». Между тем представляется, что следует говорить не о «балансе интересов», а о приоритете прав обороняющегося, не о «вреде объектам уголовно-правовой охраны», якобы наносимым его правомерными действиями, а об отсутствии такого вреда вследствие исключения интересов нападавшего из сферы, охраняемой уголовным законом. Однако верно, что «причина неудовлетворенности от него заключается не в нерешительности или в излишней осторожности разработчиков его проекта, а в несовершенстве самого предмета толкования, т. е. в состоянии уголовного законодательства и, прежде всего, существующей редакции ст. 37 УК РФ»². Есть и другие законодательные проблемы, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Фактически «мертворожденными» оказались нормы,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2012.– №11.

² Звечаровский И. Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. – 2013.– № 1.– С. 30.

предусмотренные ст. 40 (физическое или психическое принуждение) и 42 (исполнение приказа или распоряжения) УК РФ¹.

Задачи государственной уголовной политики и самого российского уголовного закона заставляют пересмотреть, казалось бы, «незыблемые» подходы в определении юридической сущности многих новелл уголовного права. Это в полной мере относится и к причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельному обстоятельству, исключающему преступность деяния.

Закрепление российским уголовным законодательством требования о том, что причиняться вред может только лицу, совершившему преступление, говорит о том, что не является правомерным причинение вреда при задержании лица, которым было совершено общественно опасное деяние, и которое не подлежит уголовной ответственности по причине своей невменяемости либо из-за того, что им не был достигнут возраст уголовной ответственности. Однако представляется уместным говорить о крайней необходимости в ситуации, когда вред вынуждено причиняется в отношении вышеуказанных лиц с целью их принудительной доставки в медицинскую организацию, для обследования² или для лечения нарушений со стороны физического здоровья или психических нарушений. При причинении вреда посторонними лицами, которые не причастны к совершенному преступлению, и просто находились неподалеку от лица, подвергающего задержанию, в зависимости от обстоятельств события возможно говорить о крайней необходимости, обоснованном риске либо неосторожном преступлении.

Обладание правом причинения вреда преступнику при его задержании начинает наличествовать с того момента, как соответствующим лицом было

¹ Мальцев В. В., Стрилец О. В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4 (27). – С. 61.

² Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. –28, № 2. – С. 321.

совершено преступное деяние, и оно предприняло попытку осуществить уклонение от задержания.

Необходимо уделять внимание и таким случаям, когда лицо, производящее задержание человека, которое в дальнейшем будет признано судом невменяемым, истинно считало, что оно допустило причинение вреда в отношении того, кто отвечает всем критериям субъекта преступления. В данном примере, исходя из субъективной стороны действий задерживающего, последний причинил вред задерживаемому правомерно¹.

Задержание лица может сопровождаться причинением преступнику вреда разнообразного характера, схожего с теми либо иными преступными деяниями. Например, такими, как похищение человека, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества.

Право на причинение вреда лицу при его задержании действует в течение ограниченного временного промежутка. Учитывая, что сроки давности ограничивают возможность привлечь к уголовной ответственности человека, сотрудниками правоохранительных органов осуществляются реализацию своего право на правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступное деяние, в рамках соответствующих давностных сроков. Обычные граждане же, в свою очередь, реализуют соответствующее право, предусмотренное статьей 38 УК РФ, обычно в момент, которые сразу наступает после совершения преступного деяния.

Причинение вреда, кроме того, должно носить вынужденный характер, то есть оно может состояться только в том случае, если другими способами, которые не сопровождаются причинением вреда, задержать преступника не представляется возможным.

Одним из условий правомерности причинения вреда при задержании преступника является также и преследование задерживающим специальной

¹ Лобанова Л. Проблемы законодательной регламентации целей правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 11. – С. 96.

цели, связанной с задержанием и доставлением преступника органам власти и пресечением возможности совершения им новых преступных деяний¹. Отсутствие такой цели чревато неправомерностью причинения вреда.

Так, приговором мирового судьи Судебного участка № 146 Самарской области была осуждена А.А. Рубцова за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Дело в том, что А.А. Рубцова избивала человека, задержанного ее мужем по причине подозрения в порче домофона. Как было установлено судом, А. А. Рубцова добросовестно заблуждалась, считая, что ее муж действительно задержал того, кто неоднократно портил домофон, и стала разузнавать у него информацию по данному поводу. Однако, в связи с тем, что тот не признался в поломке домофонов, А.А. Рубцова, на фоне своих личных неприязненных отношений, чтобы получить признание, ударила того два раза ногой, в результате чего причинила увечья, признанные как не причинившие вреда здоровью.

Данные действия Рубцовой не были признаны как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и судья назначил ей наказание в виде штрафа размером шесть тысяч рублей².

В научной литературе можно найти критическое отношение к той формулировке целей причинения вреда при задержании преступника, которая дается ныне действующим УК РФ. Так, Л.В. Лобанова, считая, что действующая формулировка является некорректной, а также вызывает проблемы в едином и правильном понимании назначения причинения вреда преступник при его задержании, предлагает закрепить в качестве одной из соответствующих целей обеспечение неотвратимости исполнения обвинительного приговора суда³.

¹Рыбак А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Юрист - Правовед. – 2012. – № 3(52). – С. 27.

² Постановление президиума по делу № 44–У–231/2015 от 11.11.2015 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

³Лобанова Л. Проблемы законодательной регламентации целей правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 11. – С. 96.

Необходимо помнить, что меры, которые предпринимаются в отношении задерживаемого, должны находиться в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступного деяния, а также обстоятельствами задержания. Но не стоит говорить в данном контексте о необходимости абсолютного соответствия вреда тяжести совершенного преступного деяния.

Характер и тяжесть вреда, допускаемого в отношении совершившего преступное деяние лица, вред следует определять исходя из обстановки, времени суток, места задержания, присутствия иных людей, а также данные, характеризующие личность лица, совершившего преступление.

В научной литературе также представляется возможным наблюдать споры по поводу того, можно ли считать допустимым причинение смерти лицу, совершившему преступное деяние, при его задержании¹. Воспринимается наиболее приемлемой позиция, которая связана с отрицательным ответом на данный вопрос, поскольку при причинении смерти задерживаемому автоматически исключается возможность достижения такой цели как доставление органам власти.

Исходя из содержания уголовного закона, что определено положениями уголовной политики, для констатации превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, требуется установить следующее:

- явное несоответствие причиненного вреда лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности этого преступления;
- явное несоответствие причиненного вреда лицу, совершившему преступление, обстоятельствам задержания, когда лицу причинен явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред;
- умышленный характер причиненного лицу вреда.

¹ Никуленко А.В. Насущные вопросы применения ст. 38 УК РФ и её возможности в противодействии преступности // Таврический научный обозреватель. –2015–. № 2-3.– С. 107.

Первый из признаков превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выступает явное несоответствие между характером и степенью общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления с тем вредом, который был ему причинен в связи с задержанием.

Всякое преступление имеет материальный признак - общественную опасность, которая образуется сочетанием качественного (характера) и количественного (степени) показателей. В соответствии с п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления, а степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Таким образом, в полном объеме оценить характер и степень общественной опасности совершенного лицом преступления могут лишь правоохранительные органы, при расследовании уголовного дела, розыска лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, а также при рассмотрении уголовного дела в суде.

Рассмотрим лишь некоторые из сложных моментов оценки характера и степени общественной опасности преступления, совершенного лицом, которого предстоит задержать.

1. Одним из основных обстоятельств, влияющим на характер общественной опасности, является объект преступления. Объект

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 №58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2016.– № 2.

совершенного преступления воспринимается лицом, осуществляющим задержание, лишь посредством установления деяния, составляющего преступное посягательство, тех угроз, которые были высказаны в момент преступления, последствий, которые фактически наступили в результате совершения преступления, и т. п.

2. В момент задержания лица, совершившего преступление, задерживающему не всегда понятна форма его вины. Задерживающий может воспринимать лишь объективные обстоятельства, когда он сам был очевидцем посягательства, либо о данных обстоятельствах ему сообщили свидетели, предлагающие задержать виновного.

3. В момент задержания также не всегда можно оценить степень реализации преступного намерения виновного, а если это и возможно, то серьезного влияния на предпринимаемые насильственные действия при задержании это не будет представлять.

5. Сложно в полном объеме оценить и личность задерживаемого. Данная оценка осуществима лишь при установлении лица, совершившего преступление, и его характеристики. Сразу после совершенного преступления о личности можно судить лишь по его поведению в момент совершения преступления или задержания.

Таким образом, оценка характера и степени общественной опасности в случае задержания лица, совершившего преступление, сразу после совершения преступления, возможно лишь на основе объективных обстоятельств, в которых происходило общественно опасное деяние, включая способ преступления, характер деяния, наступившие последствия и т. п. Субъективные составляющие совершенного преступления, в том числе и характеристика субъекта, должны оцениваться лишь правоохранными органами, при наличии у них информации (рецидив, умышленный характер посягательства и др.).

При оценке характера и степени общественной опасности необходимо, чтобы при выборе насилия задерживающее лицо не причинило явно

чрезмерного вреда, не обусловленного объективными, а в ряде случаев и субъективными признаками. При этом как минимум нельзя причинять вред здоровью, основанный только на оценке преступления, если совершаются не насильственные хищения и другие преступления, в которых не затрагиваются важные объекты уголовно-правой охраны.

Следует учитывать, что явность несоответствия вреда, причиненного задерживаемому, характеру и степени общественной опасности совершенного преступления должно иметь не только объективный характер, но и имеет соответствующее субъективное понимание установленного несоответствия. Как раз отсутствие понимания опасности совершенного преступления формам задержания не позволяет оценить причиненный вред задерживаемому как явный, и соответственно, признать превышение мер.

Помимо несоответствия характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления при выборе способов задержания с причинением насилия важно учитывать обстоятельства задержания. Даже совершение особо тяжкого преступления само по себе не должно свидетельствовать о необходимости причинения задерживаемому лицу серьезного вреда, если это не обусловлено обстоятельствами задержания лица, совершившего преступление, что и выступает важным основанием для признания причиненного вреда при превышении мер, необходимых для задержания.

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъясняется, что «под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое

развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т. п.)»).

Данные обстоятельства являются комплексными и не могут учитываться каждое само по себе, автономно. Только учет всех их в совокупности может позволить дать объективную оценку необходимости применения насилия к лицу, совершившему преступление, при его задержании, а соответственно, повлиять на правовые последствия причиненного вреда как правомерного или причиненного при превышении мер.

Первым из составных частей обстоятельств, влияющих на выбор мер задержания лица, совершившего преступление, является место и время преступления, при условии, что и задержание осуществляется там же, с учетом минимального разрыва во времени между совершенным преступлением и действиями, направленными на задержание лица. В данном случае задерживающее лицо является самим потерпевшим либо очевидцем преступления.

Место совершения преступления и время обуславливают сам факт необходимости применения насилия как такового, если у лица, совершившего преступление, имеется возможность скрыться с места преступления (безлюдное место, темное время суток, отсутствие иных лиц, которые могут помочь в задержании и т. п.).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может признаваться при совершении преступления в светлое время суток, когда для задерживающего лица понятны характер и степень опасности посягательства, а также обстановка посягательства и задержания, возможное сопротивление и другие обстоятельства. Именно это и позволяет оценить явное несоответствие между вредом задерживаемому и обстоятельствами задержания.

Следующими обстоятельствами, которые необходимо учитывать при соразмерности или превышении мер, необходимых для задержания лица,

совершившего преступление, является характеристика личности задерживаемого: пол, возраст, физическое состояние. Внешние обстоятельства не могут сами по себе обуславливать необходимость насильственных действий по задержанию лица, совершившего преступление, они лишь создают фон, при котором необходимо учитывать характеристику самого лица, которого предстоит задерживать. Именно учет свойств самого лица, совершившего преступление, в большинстве своем и определяют необходимость тех или иных средств и форм задержания, в том числе и применение насилия.

При характеристике самого лица, осуществляющего задержание, необходимо учитывать возрастные границы, а также физическое состояние задерживаемого. При задержании несовершеннолетних необходимо оценивать их физическое состояние и способность к оказанию насильственного сопротивления задержанию. При этом оценка должна осуществляться с учетом объективно существующих обстоятельств: роста, веса, конституции и других характеристик. Задерживаемое лицо должно объективно оценивать способности по возможному сопротивлению, в противном случае необходимо будет устанавливать фактическую ошибку.

Как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, с учетом возраста необходимо расценивать причинение несовершеннолетнему вреда, когда задерживающий намного физически сильнее, задерживающих несколько, это и позволяет судить о явности.

Важным моментом при оценке условий задержания является наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, преступного сообщества (преступной организации), террористической организации и т. п. Как мы уже отмечали, характер причиненного задерживающим вреда может быть обусловлен предполагаемой опасностью лица, которого предстоит задерживать. Насилие может примениться к ним и без реального противодействия, что обусловлено быстротой задержания. Вхождение лица, которого предполагается

задерживать, в то или иное преступное объединение, также предполагает оценку вероятного сопротивления и опасности лицам, которые будут осуществлять задержание.

Явность несоответствия причиненного вреда лицам, совершившим преступление в составе преступных объединений, обстоятельствам их задержания практически отсутствует, кроме случаев, когда они не оказывают серьезного сопротивления при задержании. В судебной практике не встречается случаев признания превышением мер, необходимых для задержания лиц, совершивших преступление в составе преступного объединения, что вполне обоснованно, так как на обстоятельства задержания будут влиять характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления (причем это, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с нападениями и насилием), информация об опасности личности задерживаемых (у которых имеются признаки рецидива), а также возможности их к сопротивлению (наличие оружия, навыков осуществлять насилие и т. п.).

Важным обстоятельством, влияющим на оценку соразмерности причиненного вреда и обстоятельствам задержания, является наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Но здесь очень важно выяснять, для чего используется оружие задерживаемым: для устрашения, с целью скрыться и избежать задержания, или применить насилие к задерживаемым, что расценивается как общественно опасное посягательство. Это связано с разграничением причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и необходимой обороной.

Задерживающее лицо должно применять насилие не только в части лишения лица, совершившего преступления, возможности скрыться, но и возможности воспользоваться оружием или предметом, используемым в качестве оружия. В таких случаях явность превышения мер для задержания и характера вреда, причиненного задерживаемому, присутствует всегда при причинении смерти. Как мы указали, задерживаемый должен быть доставлен

органам власти для осуществления уголовного преследования и применения к нему мер уголовно-правового характера, что исключается при причинении смерти. Лишение задерживаемого жизни возможно правомерным способом только при посягательстве на жизнь задерживающего лица, но это условия для необходимой обороны.

Все условия, которые мы рассмотрели, необходимо учитывать в совокупности, что и позволяет оценить явность несоответствия характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления и обстоятельств задержания.

Третьим обязательным условием превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является умышленный характер причиненного задерживаемому лицу вреда.

Указывая в приговоре о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, суд обязан разъяснить содержание интеллектуального и волевого элементов умысла. При осознании лицом общественной опасности своего деяния необходимо учитывать, что задерживающее лицо понимает, что его действия не обусловлены ни характером посягательства (когда совершенное лицом преступление не причиняет серьезного вреда или не создают угрозы такого вреда), ни обстоятельствами задержания, которые не давали основание полагать, что задерживаемый способен к насилию, с целью избежать задержания, и что следует прибегнуть к таким средствам и методам задержания, которые способны причинить серьезный вред без необходимости. Также важно установить предвидение лицом возможности наступления тех последствий, которые повлекло деяние, направленное на задержание лица, совершившего преступление.

При определении волевого момента суды должны исходить из особенностей вида умысла, установленного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В волевом элементе прямого умысла необходимо установить желание задерживающего

лица причинить смерть или вред здоровью задерживаемому. При этом важно, чтобы стремление к причинению вреда было вызвано необходимостью задержания и целью не допустить возможности задерживаемому лицу скрыться с места преступления и (или) избежать уголовной ответственности. При косвенном умысле необходимо установить безразличие в отношении последствий при их допущении в связи с задержанием лица, совершившего преступление, либо сознательное допущение последствий.

Таким образом, вопросы уголовной политики в сфере признания причиненного вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует четко следовать тем законодательным посылам, которые определены в уголовном законе.

1.3 Особенности причинения вреда сотрудником полиции при задержании лица, совершившего преступление

Одной из приоритетной задачей поставленной перед полицией является - обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе путем защиты личности от противоправных посягательств с использованием в отдельных случаях физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Актуальность вопроса правомерности причинения вреда сотрудником органов внутренних дел при задержании лица, совершившего преступление очень велика. Задержание лица, которое совершило преступление, зачастую связано с применением насилия к задерживаемому и сопровождается иногда причинением ему вреда. В таком случае оценка правомерности причинения вреда задерживаемому совершается на основании учета всех сложившихся обстоятельств на момент осуществления задержания¹.

В большинстве случаев, задержание лица, которое совершило преступление, осуществляется против воли задерживаемого, а потому очень

¹ Милюков.С.Ф., Сиятскова,Л.Л., Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты: монография. – Н.–Новгород, –2005.– С. 21.

часто связано с нанесением ему вреда. Вопрос о правомерности действий сотрудников правоохранительных органов не возникает, если к задерживаемому применяется насилие, которое не связано с причинением серьезного вреда здоровью, и его направленность на поддержание общественного порядка настолько явно. Но, если в процессе задержания лица, совершившего преступление, применяется более серьезное насилие, которое связано с нанесением значительного вреда здоровью задерживаемого, вопрос о правомерности таких действий должен решаться на основании гл. 8 УК РФ.

По содержанию ст. 38 УК РФ задержание лица, которое совершило правонарушение, допускается определять равно как легитимные и социально полезные действия, производимые потерпевшим, иными физическими лицами либо представителями компетентных органов с целью доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им новых правонарушений посредством причинения ему вреда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Обстоятельства правомерности задержания личности, осуществившего правонарушение, посредством причинения ему вреда в науке уголовного права подразделяют на принадлежащие к основанию применения мер задержания и к исполнению порядка задержания.

Причиной для задержания лица посредством причинения ему вреда представляется осуществление им правонарушения и его желание избежать уголовной ответственности за свершенное.

Целесообразность задержания лица, осуществившего правонарушение, посредством причинения ему вреда зависит в основном от характера и уровня социальной угрозы содеянного правонарушения и других отдельных факторов (его вооруженность, угроза совершить новое преступление и т.п.). Причиной для задержания путем причинения вреда задерживаемому, например, не может быть совершение им таких преступных деяний, как

оставление в опасности (ст. 125 УК), клевета (ст. 129 УК), оскорбление (ст. 130 УК), и др. Обычно путем причинения вреда подвергаются задержанию убийцы, насильники, грабители, воры и другие личности, совершившие правонарушение, социальная угроза которых очевидна для многих людей¹.

Прошлая судимость, отрицательная репутация лица, его возраст, состояние опьянения и некоторые иные особенности личности не являются причиной для причинения вреда и задержания, а должны расцениваться лишь как дополнительные обстоятельства, которые могут приниматься во внимание при задержании лица, осуществившего правонарушение, посредством причинения ему вреда.

Задержание лица, осуществившего правонарушение, посредством причинения ему вреда необходимо полагать правомерным, в случае если оно собственным поведением после совершения правонарушения явно уклоняется от задержания, проявляет сопротивление задержанию, прибегает к угрозам в адрес задерживающего или бегству. Подобные действия задерживаемого должны иметь место непосредственно во время задержания.

Задержание посредством нанесения вреда задерживаемому можно расценивать как легитимное при условии наличия обоснованной уверенности в том, что именно это лицо совершило данное преступление. При этом следует ориентироваться на предписания ст. 91 УПК, в которой определяются основания задержания лица, которого подозревают в совершении преступления. К таким закон причисляет случаи подозрения в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после его совершения;
- когда пострадавшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.,– 2015.– С. 31.

– когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружат очевидные следы преступления¹.

Правовая оценка задержания как правомерного путем причинения вреда задерживаемому не может жестко увязываться с обстоятельствами, предусмотренными ст. 91 УПК. Реальное задержание лица, совершившего преступление, исполняется в условиях экстремальной ситуации и поэтому задерживающее лицо не всегда может обдуманно дать оценку складывающейся ситуации и принять правильное решение.

Задержание следует признавать законным, в случае если оно осуществляется своевременно и при наличии в том необходимости. Когда лицо

Такое превышение мер при задержании лица, которое совершило правонарушение, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

В нормативно правовых актах и в гл.8 УК РФ нет понятие пределов правомерности задержания. И установить их можно путем анализа превышения мер, необходимых для задержания, которое и будет в конечном итоге оценочной категорией.

В законе говорится об опасных преступлениях, и речь идет об особо тяжких и перечень которых не установлен. Это положение не соответствует ст. 38 УК РФ, она не содержит ограничений на причинение вреда лицу, совершившему любое правонарушение, в процессе его задержания. Для этого возникает правовая коллизия, требующая законодательного решения. Это нужно для того что, потому сотрудники действуют в соответствии с ФЗ-3 «О полиции»² как акта прямого для них назначения. Сотрудники должны четко и точно знать основания и порядок причинения вреда правонарушителю при

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рапога. – М.,– 2009.– С. 78.

² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ.– 2011.– №7.– Ст. 900.

его задержании, учитывая не только ФЗ-3 «О полиции», но и положения ст. 38 УК РФ.

Сотрудники правоохранительных органов являются самостоятельной категорией субъектов, они имеют право в ходе задержания наносить правонарушителю вред, но в рамках той нормативной базы, которая закреплена в Федеральных законах и законах «О полиции». Они действуют более профессионально, и в других случаях их действия оцениваются как эксцесс задержания. Основной вопрос - это тяжесть нанесения вреда здоровью и соблюдение соразмерности при причинении правонарушителю вреда. Причины плохой эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов по задержанию лиц, совершивших правонарушения самые разные. Но нам нельзя не учитывать то что сотрудники часто рискуют своей жизнью и здоровьем. А так же подводит низкая правовая грамотность, отсутствие недоработанности законодательных актов и законов¹.

Более строгие меры при задержании являются на основании ст. 23 ФЗ «О полиции». Эта норма регламентирует основания и порядок применения огнестрельного оружия.

С одной стороны право на применение огнестрельного оружия - это полномочие сотрудников полиции, при котором осуществляется вторжение в сферу основных прав граждан, закрепленных Конституцией Российской Федерации и сопряженное с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой стороны, это действенное средство защиты законных интересов законопослушных граждан и сотрудников правоохранительных органов от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон².

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.,– 2014.– С. 75.

² Проблемы законодательного регулирования правоприменительной практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Медведицкова Л.В. В сборнике:

Часть 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» предоставляет право сотрудникам полиции применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения. Командир подразделения, отдавая приказ о применении оружия, несет персональную ответственность за обоснованность и законность своих действий. Сотрудник полиции, действующий в составе подразделения и получивший явно незаконный приказ о применении оружия, обязан руководствоваться Законом.

Одним из оснований, указанном в пункте 1 части 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» является защита физического лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Объектом противоправного посягательства в данном случае выступают жизнь или здоровье граждан, включая жизнь и здоровье самого сотрудника полиции. Под нападением, опасным для жизни или здоровья, понимаются насильственные действия, которые каким - либо образом нарушают анатомическую целостность человека, функции его важных органов, либо создают реальную угрозу такого нарушения. Опасным для жизни является такое физическое воздействие на человека, которое при беспрепятственном развитии или без приостановления приведет к смертельному исходу¹.

В свою очередь, опасным для здоровья в судебной практике признается такое насилие, которое повлекло или могло реально повлечь причинение потерпевшему тяжкого, менее тяжкого, а также легкого вреда здоровью с кратковременным расстройством здоровья или незначительной утраты трудоспособности.

актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно - практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо - кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно - исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо - Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо - Кавказский гуманитарно - технический институт» –. 2015 г.– С. 34.

¹Малько М.Е., Шиенкова А.С. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В сборнике: Соблюдение прав человека деятельности сотрудников органов внутренних дел. //Материалы III Всероссийской заочной конференции. Краснодарский университет МВД России. –2015 г–. С. 78.

Медицинские критерии установления степени тяжести телесных повреждений содержатся в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2007 г. № 522.

Поскольку оружие применяется для защиты, то задача состоит, прежде всего, в том, чтобы не допустить возможного наступления вреда, либо минимизировать причиненный вред. Поэтому в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» состояние необходимой обороны «возникает не только с момента начала общественно - опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». Отсюда следует, что нападение считается начавшимся уже с момента непосредственной реальной угрозы причинения потерпевшему смерти или серьезного ранения.

Огнестрельное оружие в большей мере является средством нападения, чем средством защиты. Следовательно, в данном случае задачей его применения будет являться поражение лица, осуществляющего указанное посягательство в отношении сотрудника полиции или другого лица. Предусмотренная данным пунктом правовая норма соответствует понятию необходимой обороны, предусмотренной статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. В данных обстоятельствах в зависимости от обстановки возможно возникновение необходимости применения

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейным приложением материалов / под. ред. А.И. Рагога. - М.: Проспект, 2010. – С. 452.

огнестрельного оружия, направленного как на ранение преступника, так и на полную его нейтрализацию¹.

Вместе с тем применение оружия затрагивает настолько ценные блага, что диктует необходимость особо тщательной правовой регламентации данной меры, безусловного соотнесения ее с конституционными положениями:

Во - первых, о гарантиях человека на всестороннюю защиту его прав и свобод со стороны государства.

Во - вторых, о пределах вторжения органов государства в эти права и свободы.

Условно можно говорить о двух аспектах указанной меры принуждения: с одной стороны применение огнестрельного оружия объективно ставит под угрозу здоровье и нередко - жизнь лица, нарушающего закон, с другой - является, как правило, единственным способом защиты таких же ценностей лиц, подвергшихся преступному посягательству, а также важнейших интересов общества и государства. С принятием ФЗ «О полиции» у сотрудников органов внутренних дел не исчезли все проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия.

Однако одной из основных проблем, связанных с применением оружия, является недостаточная подготовка сотрудника полиции, его нерешительность и боязнь прибегнуть в надлежащих случаях к табельному оружию, а также поспешное или чрезмерное его применение, приводящее к неоправданным жертвам. Причины тому разные, в том числе неумение сотрудников полиции быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях и действовать тактически правильно, недостаточная огневая и физическая подготовка, грубое нарушение ими мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием, а также слабая оснащенность полиции

¹ Ахматгатин А.А. // Некоторые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Вестник Восточно - Сибирского института Министерства внутренних дел России.- 2012.- № 3- С. 22.

альтернативными средствами принуждения (слезоточивым газом, электрошоковыми устройствами и т.п.).

В своей повседневной деятельности каждый сотрудник полиции в рамках противодействия преступности и пресечения административных правонарушений сталкивается с необходимостью применения огнестрельного оружия. Чем более полно сотрудник полиции осознает правовую основу, условия и пределы применения огнестрельного оружия, тем больше вероятность осуществления служебной деятельности в рамках закона и меньше случаев привлечения сотрудников полиции к ответственности. Отсюда следует, что оружие в деятельности полиции было и, наверное, еще долго будет предметом повседневного пользования. Применение огнестрельного оружия должно осуществляться на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с ФЗ «О полиции», который дает право сотрудникам полиции применять огнестрельное оружие, регламентирует основания и порядок действий с ним при пресечении противоправных действий¹.

Исходя из вышеизложенного, следует прийти к основному общему выводу, что в настоящее время отсутствует, необходимая практическая подготовка сотрудников полиции, именно в части применения огнестрельного оружия. Так же недостаточна психическая и моральная подготовка в случаях, когда необходимо незамедлительное принятие решения в критических ситуациях. В связи с этим на постоянной основе необходимо проведение реальных тематических занятий и семинаров с сотрудниками полиции для повышения уровня их мастерства в случаях возможного применения огнестрельного оружия, а именно для защиты себя либо другого

¹Иванов А.К. Некоторые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательных технологии. Материалы девятнадцатой всероссийской научно - методической конференции. // Восточно - Сибирский институт МВД России. / под редакцией: Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., Капустюк П.А., Деменченков О.Г., Гальцев С.А., Гольчевский В.Ф., Грибунов О.П., Каримова Т.С., Павлюченкова Н.В., Синиченко В.В., Побережная Е.И.. –2014.– С. 275.

лица от посягательства. В ходе данных занятий выработать у сотрудников полиции устойчивую психологическую подготовку, дабы предотвратить боязнь применения огнестрельного оружия.

Теория и практика, выделяют обстоятельства как причинение вреда лицу, при задержании. Материалы служебных проверок по фактам причинение вреда лицу при задержании, сотрудниками правоохранительных органов и свидетельствуют о легитимности их действий. На практике не все случаи можно урегулировать как законные действия, что приводит зачастую к возбуждению уголовных дел в отношении сотрудников по факту превышение должностных полномочий.

Внесение дополнительных принципов законности предполагает указать в самом законе как можно более полно и точно определять границы между преступным и не преступным деянием, обеспечивая тем самым условия для правильного и единообразного применения уголовного закона. В связи с этим в ст. 38 УК РФ не предполагают указания на предел правомерного причинения вреда при задержании. Поскольку на законодательном уровне отсутствуют точные формализованные признаки, определяющие момент возникновения и прекращения права на причинение вреда при задержании, их конкретизация исполняется на доктринальном уровне.

Практически осуществление должностных функций в качестве ситуации правомерного вреда уже ранее сложилось, и задача сводится к тому, чтобы в полном объеме это принять и юридически. Особенности, характеризующие отмеченную обстановку обоснованного ущерба, устойчиво и закономерно проявляются при наличии определенных условий; а сама ситуация обладает необходимой степенью зрелости и общественной значимости, чтобы ее можно было, типизировав, правильно отобразить в норме закона.

Первоочередной задачей в сфере борьбы с преступностью является развитие нормативно-правовой базы, призванной защищать права и законные интересы граждан, общества и государства. Государственная политика в данной сфере должна ориентироваться на последовательное наращивание

усилий общества и государства, приоритет профилактики по отношению к уголовным и административным мерам ответственности.

2 ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

2.1 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление - это один из сложных составов преступлений. Человек убивает другого человека не из-за собственно стремления лишить жизни себе подобного, а из-за несоизмерных мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Тема соразмерности здесь является ключевой. Предпринял ли он адекватные меры для задержания преступника или превысил грань дозволенного? Соответственно, должен он нести уголовную ответственность или подлежит оправданию?

Квалификация убийства как совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), возможна лишь в ситуации, когда лишение жизни потерпевшего, совершившего ранее преступление, происходит при его задержании в целях его доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Важно, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является вынужденной, крайней, последней мерой, позволяющей доставить его в органы правопорядка и пресечь его дальнейшую преступную деятельность. Правом на задержание в равной мере обладают как сотрудники правоохранительных органов, так и частные лица.

Право на задержание лица, совершившего преступление, возникает по окончании этого преступления, когда задерживаемый уже не является активной, нападающей стороной. В силу этого причинение смерти потерпевшему до момента окончания совершаемого им преступления не

может подпадать под действие ч. 2 ст. 108 УК РФ, но при наличии к тому оснований может квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Также по ч. 1 ст. 108 УК РФ следует квалифицировать причинение смерти, если, уклоняясь от задержания, лицо, совершившее преступление, совершает действия (например, применяет насилие), создающие право на необходимую оборону.

Субъективная сторона убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ, характеризуется виной в форме внезапно возникшего прямого или косвенного умысла.

Субъект должен осознавать не только факт лишения жизни потерпевшего, но и обстоятельства, связанные с задержанием.

Важное значение для правильной квалификации преступления по ст. 108 УК РФ имеет установление мотивов и целей. Они носят социально одобряемый, общественно полезный характер: мотив защиты, цель пресечения преступных действий и содействия правосудию. Иные мотивы и цели (например, месть) исключают ответственность по рассматриваемой статье и требуют квалификации содеянного по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Так, приговором Черемушкинского районного суда гор. Москвы от 2 декабря 2016 года Ч. признан виновным в умышленном убийстве ***.

В апелляционной жалобе осужденный Ч. считает приговор суда незаконным и необоснованным, указывает, что вмененное ему преступление следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РФ как убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в связи с тем, что перед этим *** со своим знакомым пытались угнать его автомашину, а также припаркованную рядом другую автомашину. Указанные им обстоятельства совершенного убийства *** не были приняты во внимание следствием и судом. Кроме этого, по его мнению, судом не учтены его явка с повинной, полное признание своей вины и раскаяние в

содеянном, положительную характеристику, семейное положение, ранее он не судим, и суд назначил чрезмерно суровое наказание. Кроме этого, удовлетворяя гражданский иск потерпевшей, суд не учел, что погибший *** сам совершил два преступления. Просит приговор суда отменить и отказать потерпевшей в удовлетворении гражданского иска.

Допрошенный в суде по обстоятельствам дела Ч. показал, что вечером 13 июля 2016 года он после работы пил пиво и находился у себя в квартире, расположенной на 1-м этаже дома ** по ул. ***. Около 22 часов 40 минут он услышал, как сработала сигнализация на его автомашине и, выглянув в окно квартиры, он увидел ранее незнакомых ему ***. и ***., которые пытались вскрыть его автомашину. Опасаясь, что они могут угнать автомашину, он выпрыгнул на улицу из окна квартиры, пытался догнать убежавших ***. и ***., а затем вернулся в свою квартиру, продолжая пить пиво. Примерно в 1 час 30 минут ночи он услышал звук вскрываемой автомашины, выглянув в окно, вновь увидел ***. и ***., находившихся в другой автомашине. После этого он взял на кухне два ножа, подбежал к этой автомашине, спросил у них документы, и когда проверял целостность личинки замка зажигания, ***. и ***. вышли из автомашины и стали убежать. Крикнув своей жене, чтобы она вызвала полицию, он стал преследовать ***. и ***. Около футбольного поля он догнал ***. и нанес ему удар в спину, после чего ***. присел на колени, а затем увидев, что тот пытается подняться, он пресекая такое поведение ***., ударил его ногой в лицо, и нанес ему еще один удар ножом в область груди. После этого он пытался догнать ***., но это ему не удалось и когда вернулся назад, то ***. на том месте уже не было. Возвращаясь домой, он по дороге выбросил нож, долго не мог успокоиться, гулял на улице, и когда позвонил жене, узнал, что в квартире находятся сотрудники полиции, которые спрашивали его. Он сообщил, что сам явится в полицию, и прибыв в ОМВД Коньково, рассказал сотрудникам полиции о случившемся и написал явку с повинной.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденного Ч. и его защитника, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, обоснованно пришел к выводу об отсутствии в действиях Ч. признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, правильно квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как умышленное убийство ***, ставить под сомнение обоснованность принятого решения судебная коллегия не находит¹.

Российский законодатель ставит эти лица в строгие рамки условий, как, например, задержание лица, совершившего именно преступление. В силу установления ст. 49 Конституции РФ ни одно деяние не может считаться преступным, если это не признано судом, но ведь в момент задержания еще не известно, будет ли признано виновным задерживаемое лицо, т.е. фактически сотрудник правоохранительных органов в момент задержания за считанные секунды, в условиях стресса должен юридически грамотно квалифицировать деяние.

Важно отметить, что задержание с причинением вреда по УК РФ допускается только в отношении преступника (не правонарушителя), которым признается субъект преступления, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В последние годы наблюдается резкое повышение числа малолетних и несовершеннолетних подростков, совершающих общественно опасные деяния². Между тем некоторые психически больные склонны к совершению серийных насильственных посягательств. Несмотря на то, что данные лица не несут уголовной ответственности, их задержание необходимо для установления личности, определения возраста, установления всех признаков состава преступления в деянии, которое они совершили.

¹Апелляционное определение по делу № 10-2750/2017 от 01.03.2017 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

²Мартынова С.И. Система ювенальной юстиции в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15). – С. 21.

Н.Г. Иванов уверен, что данные лица не подлежат задержанию ни при каких условиях, так как они не соответствуют статусу субъекта преступления¹.

С.Ф. Милюков², В.А. Блинников³ соответственно предлагают заменить понятие «лицо, совершившее преступление» на «лицо, подозреваемое в совершении преступления» либо «лицо, совершившее общественно опасное деяние». В.В. Сверчков не без оснований замечает, что в этом случае лицо «необходимо хотя бы признать подозреваемым в процессуальном порядке до начала его задержания»⁴.

С.В. Пархоменко не согласна с предлагаемыми наименованиями института: «если законодатель преследовал цель ограничить сферу применения института задержания только в отношении лиц, совершивших преступление, а не любое общественно опасное посягательство ... то не логичнее ли именно это обстоятельство отражать и в названии ст. 38 УК, и в ее содержании?»⁵.

Орехов В.В. относительно данной дискуссии высказывает такое мнение: «замена указанного понятия на иные привела бы к еще большим трудностям и ошибкам в реализации нормы о задержании преступника, поскольку предлагаемые понятия неопределенны и расплывчаты»¹. Нам представляется верной данная позиция.

Ряд дискуссионных вопросов в теории вызывает не совсем четкое определение в уголовном законе целей причинения вреда при задержании. К

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов. – М., 2013.– С. 81.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2014.– С. 92.

³ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России: автореф. дис., д-ра. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.– С. 17.

⁴ Сверчков В.В. Право человека на причинение защитительного вреда (нетрадиционный уголовно-правовой аспект) // «Черные дыры» в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2016. – № 3.– С. 31.

⁵ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб., 2014.– С. 8.

числу таких вопросов относится следующая проблема: охватывается ли причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, причинение ему смерти?

Ю.М. Ткачевский высказал мнение о том, что «лишать жизни нельзя, ибо это исключает реализацию правосудия»². А.В. Наумов придерживается противоположной позиции, что «в исключительных случаях, когда находящийся на свободе преступник представляет угрозу жизни других людей, может быть признано правомерным и причинение ему смерти»³.

Пленум Верховного Суда в Постановлении № 19 в пунктах 10 и 18 разъяснил, что если задержание лица перерастает в необходимую оборону (для задерживаемого), то в этом случае причинение смерти задерживаемому возможно.

Также поднимается вопрос о том, образуют ли цели задержания лица в совокупности единую цель или все же они представляют собой отдельные взаимозависимые цели.

При этом некоторые ученые считают указание законодателя на единую цель (на это указывает союз «и») задержания погрешностью юридической техники.

Л.Н. Смирнова предлагает одну из целей (доставление лица, совершившего преступление, органам власти) считать «обязательной», а другую (пресечение возможности совершения задерживаемым новых преступлений) факультативным – «факультативной целью»¹.

К этой мысли может привести систематическое толкование ст. 38 УК РФ. О чем, например, может свидетельствовать наличие нормы, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное при

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. – СПб.: 2016.– С. 121.

² Ткачевский Ю.М. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 235.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций в 3 т. – Т. 1. Общая часть. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.– С. 214.

превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Наказывается субъект по ч. 2 ст. 108 УК РФ за то, что при достижении своей цели использовал не те средства.

Т.Ю. Орешкина приходит к другому выводу – что цель причинения вреда при задержании лица сформирована как комплексная, включающая две составляющие². Вывод о том, что лишь одна из целей обязательна, ей представляется неточным: предлагаемая иерархия целей не вытекает из положения ст. 38 УК (между ними союз «и»), скорее можно говорить о ближайшей и отдаленной цели.

Вместе с тем правильность указания в законе на обязательное наличие двух целей вызывает сомнения. В случае, когда можно усмотреть одновременное наличие двух целей деяния человека, нужно установить, какая из них является приоритетной. При характеристике деяния логично учитывать именно ее, ведь человек не может же в основу своего поведения положить сразу несколько разных по содержанию мотивов. Противоречие, заложенное в тексте ч. 1 ст. 38 УК РФ, можно было бы устранить путем замены союза «и» на союз «или», чтобы цели воспринимались как альтернативные.

Для характеристики превышения пределов причинения вреда, необходимых при задержании преступника, законодатель использует следующие формулировки: «явное несоответствие», «без необходимости явно чрезмерный», но не указывает точные критерии определения соответствия или несоответствия мер задержания и причиняемого задерживаемому вреда. Это указывает на то, что вопрос о соотношении – это всегда вопрос оценки конкретного случая задержания преступника.

Для признания факта правомерности или неправомерности причинения того или иного вреда задерживаемому необходима оценка характера и

¹ Смирнова Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: дис. ... канд. юрид. Наук. – Томск, 2003.– С. 91.

² Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие. – М., 2016.– С. 76.

степени общественной опасности совершенного лицом преступления. Характер общественной опасности преступления определяется объектом посягательства, формой вины и категорией преступления (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – обстоятельствами содеянного. Пленум Верховного суда в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 в пункте 22 указал судам, что «под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)».

Вместе с тем, если обратить внимание на семантику словосочетания «явное несоответствие», то можно прийти в итоге к выводу, что все же законодатель допускает несоответствие, главное, чтобы оно не было «явным». И в этой связи представляется правильной позиция Э.Ф. Побегайло, что «недопустимо ограничение мер задержания условиями крайней необходимости, т.е. чтобы причиненный задерживаемому вред был менее значительным, по сравнению с характером и степенью опасности совершенного деяния»¹.

В заключение необходимо отметить, что имеются несовершенства в плане регулирования института задержания лица, совершившего преступление с причинением ему вреда. С точки зрения совершенствования законодательства существует необходимость в их преодолении, что подтверждается практическими данными.

¹ Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. – М., 1987. – С. 42.

2.2 Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Ст. 114 УК РФ, предусматривающая причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, фактически содержит в себе два самостоятельных состава преступления - действия, связанные с необходимой обороной, и действия, совершаемые для задержания лица, совершившего преступное деяние.

В данном случае для того, чтобы можно было говорить о привилегированном составе преступления, необходимо дать верную квалификацию содеянного, имея при этом четкое представление о содержании норм Общей части УК РФ о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление (ст.ст. 37, 38 УК РФ).

Относительно задержания лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений, поэтому причинение вреда здоровью в связи с данным мотивом признается законодателем привилегированным составом преступления.

В случае осуществления действий по задержанию лица, совершившего преступление, налицо мотив совершения правомерных действий по пресечению преступления и передаче преступника в руки правоохранительных органов, но в связи с какими-либо обстоятельствами виновное лицо не смогло осуществить задуманное, не причинив вреда преступнику, и его действия образовали состав преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ, выражается в форме активных действий, состоящих в превышении мер,

необходимых для задержания лица, совершившего преступление, альтернативных последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и причинной связи между ними.

Субъективная сторона выражена виной в форме внезапно возникшего прямого или косвенного умысла; особое значение при квалификации имеют мотивы и цели причинения вреда.

Субъект преступления общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Им могут выступать как лица, в чьи служебные обязанности входит задержание лиц, совершивших преступления, и частные лица (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Так, Сухарев В.В. умышленно причинил ФИОб тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах.

Сухарев В.В. ДД.ММ.ГГГГ, около 01.00 часа, находясь в <адрес>, на почве личных неприязненных отношений, возникших после того, как ФИОб с применением ножа в конторе такси «Крузиз», похитил два служебных мобильных телефона, действуя умышленно с целью возврата похищенных телефонов и причинения вреда здоровью ФИОб, остановив напротив магазина «Ритуальные услуги» по <адрес>, автомобиль «Дэу-Нексия», государственный регистрационный знак № в котором находился ФИОб, и вооружившись деревянной битой, взятой в салоне своего автомобиля ВАЗ-2106, государственный регистрационный знак №, воспользовавшись тем, что между ФИОб и лицом , в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, происходит драка, нанес сзади ФИОб не менее пяти ударов по спине и волосистой части головы. После чего, ФИОб, держа в руке нож, стал убегать от Сухарева В.В. Сухарев В.В., продолжая свои умышленные преступные действия, с целью возврата похищенных сотовых телефонов, стал преследовать убегающего от него ФИОб и, догнав его на перекрестке пер. Комарова и <адрес>, умышленно нанес деревянной битой, повернувшись к нему лицом ФИОб,

сверху вниз, один удар в область волосистой части головы слева, в результате которого ФИОб потерял сознание и упал на землю спиной вниз. Своими преступными действиями Сухарев В.В. причинил ФИОб телесные повреждения в виде: тупой травмы головы (закрытая черепно-мозговая травма), включающей в свой комплекс вдавленный перелом костей свода черепа в теменно-височной области слева, ушиба головного мозга тяжелой степени тяжести (локализирующегося в области левой лобной доли головного мозга), эпидуральной гематомы слева (кровоизлияние между костями черепа и твердой мозговой оболочкой), множественных ссадин и кровоподтеков лица и волосистой части головы слева, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Доводы подсудимого и стороны защиты о том, что Сухарев В.В. причинил ФИО20 тяжкий вред здоровью при превышении мер , необходимых для задержания лица , совершившего преступление, опровергаются приведенными выше доказательствами.

Действительно часть 2 ст.38 УК РФ – устанавливает, что превышением мер, необходимых для задержания лица , совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания , когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. А как указано в ч.1 данной статьи - не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Как указал Верховный Суд РФ в п.18 постановления Пленума - задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при

отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. А в п. 21, названного постановления Пленума ВС РФ, указывается, что при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо.

По смыслу уголовного закона, целями задержания является доставление лица органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Наличие таких целей позволяет отграничить правомерное причинение вреда от незаконного. Нельзя исключать, что действия по задержанию преступника могут быть предприняты для достижения иных целей, например для самосуда или отобрания похищенного имущества. В этом случае они теряют правомерный характер и квалифицируются как умышленное преступление против личности на общих основаниях.

Из анализа вышеприведенных норм следует, что задержание лица, совершившего преступление должно производиться только с целью доставления органам власти и пресечения возможности совершения лицом новых преступлений. Таковых обстоятельств по настоящему уголовному делу не имеется.

Как видно из показаний самого подсудимого Сухарева в суде, оглашенных показаний свидетеля ФИО7, свидетеля ФИО8, ФИО12, а также показаний ФИО7 в суде, целью преследования ФИО6 подсудимым было не его задержание в целях доставления в органы власти и пресечение возможной его дальнейшей преступной деятельности, а возвращение похищенных из диспетчерской такси ФИО20 сотовых телефонов, что исключает возможность квалификации действий подсудимого по ч.2 ст.114 УК РФ. В суде с достаточной полнотой установлено, что ни подсудимым

Сухаревым В.В., ни свидетелем ФИО7, ни свидетелем ФИО12 не предпринимались меры по сообщению в органы власти о совершенном ФИО20 нападении и хищении сотовых телефонов, что следует, в том числе и из копии протокола принятия устного заявления о преступлении от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которого о совершении разбойного нападения ФИО12 сообщила в органы полиции ДД.ММ.ГГГГ, уже находясь в кабинете № МО МВД России «Карталинский»¹.

Р. был осужден приговором Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 июня 2015 года по ч. 2 ст. 114 УК РФ за то, что 11 марта 2012 года, являясь сотрудником органа внутренних дел - ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, находясь на площади у АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, при исполнении служебных обязанностей, с целью доставления в отдел полиции применил физическую силу к Д., подозреваемому в угоне автомобиля «Б.», и оказавшему неповиновение сотрудникам полиции. При этом, согласно приговору он, загибая Д. руку за спину, превысил меры, необходимые для задержания, и умышленно причинил ему вред здоровью средней тяжести в виде изолированного перелома венечного отростка правой локтевой кости².

Б.О. признан виновным в совершении (03 августа 2013 г. не позднее ** часа ** минуты примерно в 30 метрах от дома ** по ул. А.П. в г. Москве, в лесополосе) умышленного причинения (К.В.В. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений) тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденный Б.О. выражает несогласие с приговором, просит его отменить, уголовное дело направить на новое

¹ Дело № 1-122/2016 из архива Карталинского городского суда Челябинской области от 30 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Постановление Президиума Ростовского областного суда от 07.04.2016 №44у-72/2016 //Доступ из СПС Консультант плюс.

расследование, в ходе которого переqualificировать его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. ст. 113, 114 УК РФ. Утверждает, что преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, не совершал, по делу не добыто доказательств совершения им этого преступления. Уголовное дело в отношении него сфабриковано оперуполномоченным П.Р.С., следователями К.А.М. и П.Б.Ю. на основе ложных показаний сотрудников полиции Б.А.В., Г.Р.А., А.А.А., которые убили К.В.В., а оговорили в этом его. Дело расследовалось незаконными методами с нарушениями УПК и УК РФ. При этом, следователь П. совершил преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 299, ч. ч. 1 - 3 ст. 301, ч. ч. 2 - 4 ст. 303 УК РФ. Были нарушены его права, предусмотренные ст. ст. 74, 75, 76, 77 УПК РФ, оперуполномоченным П.Р.С. и следователем К.А.М. ему было отказано в даче показаний. Следствием не были приняты во внимание его показания о происшедшем, о незаконном задержании его в качестве подозреваемого и избиении сотрудниками полиции. ** августа 2014 г. не позднее ** часов на детской площадке у дома ** по ул. А.П. его ограбили и избили двое неизвестных ему мужчин, одним из которых был К.В.В., после чего тот скрылся с в лесу. Он сопротивлялся нападению, защищая свое имущество, здоровье и жизнь. При этом, ему были причинены материальный ущерб на сумму ***** рублей и тяжкие телесные повреждения, что подтверждается медицинскими документами. В результате его ходатайств и требований ** января 2014 г. по факту его ограбления и избиения К.В.В. и его соучастником «А.», следователем П. было вынесено постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела и СО ОМВД России по району Кунцево г. Москвы 03 мая 2014 г. было возбуждено уголовное дело по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по которому он проходит потерпевшим. К смерти К.В.В. он не имеет отношения. Адвокат Сейнаров Р.Б., на защиту которого он не давал согласия, помогал следователю К.А.М. фабриковать материалы уголовного дела по предъявлению ему обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ и по его допросам. Не был допрошен свидетель защиты С.Г.В., который, согласно

показаниям Б.А.В., Г.Р.А. и А.А.А., сообщил о совершенном у д. ** по ул. А.П. преступлении и проводил их на место преступления, и который мог подтвердить его невиновность и изобличить сотрудников полиции в его оговоре. Из рассказа С.Г. его защитнику адвокату Мосия Э.К. видно, что в ** часа ** минут К.В.В. был уже мертв. С.Г.В. согласился дать показания в суде после отпуска, из которого он вернется 10 мая. Несмотря на его ходатайства о допросе С.Г.В., судья Юдина А.М. 8 мая вынесла приговор. Несмотря на его ходатайства свидетели Б.А.В., Г.Р.А. и А.А.А. не были допрошены в судебном заседании.

Совершение Б.О. общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания подтверждается исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами, при собирании и проверке которых не были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе, положений статей 85 - 88 УПК РФ, которые давали бы основания для признания их недопустимыми.

Так, из положенных в основу приговора показаний свидетелей Б.А.В., Г.Р.А. и А.А.А., сотрудников полиции ОМВД России по району К. г. Москвы, видно, что примерно в 00 часов 50-51 минуту 03 августа 2013 г. от дежурного по ОМВД к ним поступило сообщение о криках в лесопарковой зоне вблизи дома ** по ул. А.П. в г. Москве. Через несколько минут они прибыли к этому дому и проследовали в лесопарковую зону, где обнаружили ранее им незнакомых К.В.А. и Б.О., К. лежал на земле, а Б.О. стоял над ним и наносил К.В.В. удар длинной палкой. Они крикнули Б.О.: «Стой!». Б.О. бросил палку и пытался убежать, но был задержан. К.В.В. вызвали наряд «Скорой медицинской помощи», врач которого констатировал смерть К.В.В.

В приговоре суд убедительно мотивировал наличие у Б.О. умысла на причинение К.В.В. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

В то же время, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в

приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что повлекло неправильное применение уголовного закона.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд, без достаточных на то оснований, квалифицировал действия Б.О. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Между тем, из показаний Б.О. следует, что после совместного распития спиртных напитков с ранее ему незнакомыми К.В.В. и мужчиной по имени «А.», те вырвали у него из рук сумку, в которой находились денежные средства на сумму ***** рублей, и подвергли его избиению, после чего К.В.В. с его сумкой убежал в сторону лесного массива, а он пробежал за ним, чтобы вернуть свое имущество.

Из этих показаний Б.О. следователь П.Д.Ю. усмотрел в действиях К.В.В. и неизвестного мужчины по имени «А.» в отношении Б.О. признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ и 27 января 2014 г. вынес постановление о выделении на основании ст. 155 УПК РФ из настоящего уголовного дела материалов в отдельное производство, по которым следователем СО ОМВД России по району Кунцево г. Москвы Ю.О.И. 03 мая 2014 г. было возбуждено уголовное дело N 149405 по признакам преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Суд первой инстанции исследовал указанные постановления следователей, однако не дал им соответствующей оценки.

Как видно из представленного прокурором суду апелляционной инстанции копии постановления о приостановлении предварительного следствия, 03 июля 2014 г. следователь Ю.О.И. вынесла постановление, в котором пришла к выводу, что 02 августа 2013 г. примерно в 22 часа у дома 42 по ул. А.П. в г. Москве неустановленными лицами в отношении Б.О. было совершено преступление, предусмотренное п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и которым предварительное следствие по уголовному делу N 149405 было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Вышеуказанные постановления имеют юридическую силу, поэтому, судебная коллегия не может не согласиться с выводами следователей П.Д.Ю. и Ю.А.И., изложенными в этих постановлениях и считает, что в отношении Б.О. К.В.В. и его соучастником было совершено преступление, в связи с чем деяние Б.О., в отношении К.В.В. подлежит квалификации по ч. 2 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При эксцессе задержания умысел чаще косвенный, так как цель виновного заключается не в причинении вреда, а в доставлении подозреваемого в компетентные органы с целью дальнейшего применения к нему мер уголовной ответственности.

2.3 Разграничение причинения вреда при задержании и других обстоятельств

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, вместе с институтом необходимой обороны входит в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния. Длительное время судебная практика оценивала правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление по аналогии с правилами о необходимой обороне. Лишь в УК РФ 1996 г. институт причинения вреда, при задержании лица, совершившего преступление получил самостоятельное закрепление и правовую регламентацию. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, тесно связано с необходимой обороной. Оба института имеют общественно полезный характер, который заключается в

¹ Апелляционное определение по делу № 10-10605 от 16.09.2014 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

предотвращении и пресечении общественно опасных посягательств и преступлений.

Объединяющим признаком рассматриваемых институтов является причинение вреда лицу, совершающему или совершившему преступление, а не третьим лицам, что недопустимо. Правом на необходимую оборону и причинение вреда, при задержании лица обладают любые лица, вне зависимости от профессиональной или иной подготовки, а также от служебного положения.

Также, при необходимой обороне или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление поведение лица, реализующего право на необходимую оборону или задержание преступника, сопряжено с причинением вреда интересам, в обычных условиях охраняемых уголовным законом.

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если насилие в отношении правонарушителя применяется в других целях, например с целью расправы, мести, то и ответственность лицо будет нести как за преступление против личности. Задерживающий должен осознавать, что задержание реально только с помощью избранного им метода, и этот метод принесет наименьший вред.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне, т.е. по ст. 37 УК РФ.

Как необходимая оборона, так и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление формируют правосознание граждан, дают им возможность противодействовать, участвовать в задержании преступников, что бесспорно сводится к взаимодействию их с правоохранительными органами с целью установления порядка. Также данные правовые институты подпитывают не закрепленный в УК РФ принцип неотвратимости ответственности, каждое лицо, совершившее преступление, сможет понести уголовную ответственность только после его задержания и доставления в органы власти.

Следующее сходство состоит в том, что по характеру гражданско-правовых последствий вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании или в состоянии необходимой обороны возмещению не подлежит. Превышение пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда¹.

Различие, во-первых, состоит в основаниях реализации данных уголовно-правовых институтов. Основанием необходимой обороны является любое общественно опасное посягательство. Основанием применения мер задержания – только преступное посягательство².

Во-вторых, различие состоит в целях, реализуемых при осуществлении права на оборону или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Действия субъекта необходимой обороны имеют своей целью защиту охраняемых уголовным законом благ. При применении мер задержания целью является доставление лица,

¹ Классен А.Н., Якунцов М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. –2006.– № 13.– С. 102.

² Пархоменко, С.В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации: учебно-практ. пособие / С. В. Пархоменко. - Иркутск: Изд-во ИИПКПР ГП РФ,– 2004. – С. 24.

совершившего преступление, в органы власти и пресечение совершения им новых преступлений.

В-третьих, состояние необходимой обороны устраняется вместе с прекращением общественно-опасного посягательства, а право на причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление, сохраняется и после совершения преступления.

В-четвертых, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является вынужденной мерой, то есть применяется в ситуациях, когда иными действиями задержать лицо не удастся, а необходимая оборона допустима и при наличии возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Проанализировав сходства и различия института необходимой обороны и института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно прийти к выводу о более широком объеме правомочий у лица, находящегося в состоянии необходимой обороны по сравнению с лицом, осуществляющим задержание преступника. Это подтверждается также более совершенными законодательными положениями, касающихся института необходимой обороны, суженной сферой превышения пределов необходимой обороны и, соответственно, более мягкими санкциями за превышение пределов необходимой обороны.

Возникают проблемы и при разграничении причинения вреда при задержании лица от крайней необходимости.

Крайняя необходимость - это такое положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить менее значительный вред другим охраняемым законом интересам.

В теории уголовного права условия правомерности крайней необходимости традиционно делятся на относящиеся к грозящей опасности и относящиеся к защите. Е.В. Благов рассматривает условия правомерности

деяний в состоянии крайней необходимости через призму признаков, поделенных на три группы: 1) те, которые относятся к угрожающей опасности; 2) признаки, относящиеся к устранению опасности; 3) признаки, относящиеся к причиняемому вреду¹.

Признаки (условия) правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, во-первых, являются определяющими опасность и наличие состояния крайней необходимости, также характеризуют действия, направленные на устранение опасности; во-вторых, причинение вреда для устранения опасности будет неправомерным в случае, если эти условия (признаки), обуславливающие состояние крайней необходимости и деяние, устраняющие опасность, имеются в совокупности. Деяние, которое причиняет вред в состоянии крайней необходимости, будет правомерным при условии, что предотвращенный вред будет более значительным, чем причиненный, или неправомерным, когда предотвращенный вред будет менее значительным, чем причиненный, в случае, если лицо умышленно относилось к наступившим последствиям.

В современном законодательстве существует пробел относительно определения понятия пределов правомерности крайней необходимости, что влечет за собой отрицательные последствия не только уголовно-правового, криминологического, но и социального характера.

Под превышением пределов крайней необходимости понимается ситуация, в которой лицо допускает нарушение условий правомерности, выходя за допустимые границы общепринятых правил поведения в обществе. Традиционно выделяются пределы правомерности причинения допустимого вреда и временные пределы. Относительно пределов правомерности причинения допустимого вреда интересным является распространенное в литературе мнение, что вред не обязательно должен быть вредом наименьшим. С этим мнением нельзя согласиться. Лицо, оказавшееся в

¹ Благов Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России, – 2015. – № 1. – С. 62.

состоянии крайней необходимости, должно стремиться к причинению наиболее разумно необходимого вреда. Разумно необходимый вред - это наиболее выгодный вред¹.

Решая вопрос о допустимости причинения вреда, возникает проблема конкуренции столкновения правоохраняемых благ и интересов. Сложно разрешить ситуации, когда имеется незначительный перевес одного блага по отношению к другому. Обозначить приоритет ценности в каждом случае - одна из сложнейших задач. Причиненный вред должен быть своевременным. В уголовном законе не установлено четких временных пределов крайней необходимости. При превышении пределов допустимости обстоятельство крайней необходимости влияет на уголовную ответственность, смягчая наказание. Часть 2 статьи 39 УК РФ предполагает, что, если при устранении опасности другим интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, причинитель вреда в случае умышленных действий должен нести ответственность на общих основаниях. С таким решением согласиться трудно. Безусловно, лицо должно нести ответственность, но по общим ли основаниям?

Требование о причинении вреда только лицу, совершившему преступление, а не иным лицам, означает, что институтом задержания (в отличие от необходимой обороны) не охватывается причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние и не подлежащему уголовной ответственности в силу невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности. Не распространяются правила о причинении вреда при задержании и на лиц, не причастных к совершению преступления, но находящихся вблизи от задерживаемого. Вред, причиненный таким посторонним лицам, например, при применении огнестрельного оружия для задержания преступника, может, в зависимости от ситуации, рассматриваться

¹ Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, -2016.- № 4.- С. 17.

или по правилам крайней необходимости или обоснованного риска, или как неосторожное преступление.

Причинение смерти при задержании лица, совершившего преступление, нормой о задержании преступника не охватывается, поскольку при таком исходе невыполнима специальная цель задержания - доставить лицо органам власти. Вместе с тем причинение смерти при задержании преступника, совершившего особо тяжкие насильственные преступления, при определённых условиях может быть рассмотрено с точки зрения крайней необходимости, если при этом выполнены все её условия, предусмотренные законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В число обстоятельств, исключающих преступность деяний, законодатель впервые включил причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Для установления правомерности причиненного вреда были определены обязательные признаки. К числу последних относится соблюдение мер, необходимых для причинения вреда, в случае превышения которых лицо привлекается к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РФ превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам его задержания, когда без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред. Чрезмерный вред задерживаемому может быть только умышленным.

Исходя из содержания уголовного закона, что определено положениями уголовной политики, для констатации превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, требуется установить следующее:

- явное несоответствие причиненного вреда лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности этого преступления;
- явное несоответствие причиненного вреда лицу, совершившему преступление, обстоятельствам задержания, когда лицу причинен явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред;
- умышленный характер причиненного лицу вреда.

Норма о задержании для наиболее эффективного применения должна содержать указание на круг субъектов, имеющих право осуществлять задержание лица, совершившего преступление, с причинением вреда.

Поэтому мы считаем целесообразным дополнить норму ч. 3 ст. 38 УК РФ следующим положением: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют в равной мере все лица независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения».

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, тесно связано с необходимой обороной.

Различие, во-первых, состоит в основаниях реализации данных уголовно-правовых институтов. Основанием необходимой обороны является любое общественно опасное посягательство. Основанием применения мер задержания – только преступное посягательство.

Во-вторых, различие состоит в целях, реализуемых при осуществлении права на оборону или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Действия субъекта необходимой обороны имеют своей целью защиту охраняемых уголовным законом благ. При применении мер задержания целью является доставление лица, совершившего преступление, в органы власти и пресечение совершения им новых преступлений.

В-третьих, состояние необходимой обороны устраняется вместе с прекращением общественно-опасного посягательства, а право на причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление, сохраняется и после совершения преступления.

В-четвертых, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является вынужденной мерой, то есть применяется в ситуациях, когда иными действиями задержать лицо не удастся, а необходимая оборона допустима и при наличии возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Проанализировав сходства и различия института необходимой обороны и института причинения вреда при задержании лица, совершившего

преступление, можно прийти к выводу о более широком объеме правомочий у лица, находящегося в состоянии необходимой обороны по сравнению с лицом, осуществляющим задержание преступника. Это подтверждается также более совершенными законодательными положениями, касающихся института необходимой обороны, суженной сферой превышения пределов необходимой обороны и, соответственно, более мягкими санкциями за превышение пределов необходимой обороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011.– №7. – Ст. 900.
4. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р редакции 1926 года» от 22 ноября. 1926 г. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

Раздел 2 Литература

5. Агамиров К.В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Знание. –2017.– № 2-2 (42).– С. 105-108.
6. Афендииков В. Проблемы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2 (21). – С. 91.
7. Благоев Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России,– 2015.– № 1.– С. 62.

8. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Н. Новгород, – 2002. – С. 17.
9. Гарбатович Д.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 69-75.
10. Дементьев Д.Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 6. – С. 327-330.
11. Деминова В.Ю. Актуальные проблемы законодательного регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2016. – № 13. – С. 309-312.
12. Звечаровский И. Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 30.
13. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов. – М., 2013. – С. 81.
14. Ишмухаметова В. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 220.
15. Классен А. Н., Якуньков М. А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13. – С. 102.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейным приложением материалов / под. ред. А.И. Рагога. – М.: Проспект, – 2010. – С. 452.

17. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. 28,– № 2. – С. 321.
18. Лобанова Л. Проблемы законодательной регламентации целей правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 11. – С. 96.
19. Мальцев В. В., Стрилец О. В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России.– 2013.– № 4 (27).– С. 61.
20. Мартынова С.И. Система ювенальной юстиции в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15).– С.
21. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб.,– 2014.– С. 92.
22. Милюков, С. Ф., Сиятскова, Л. Л. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. – Н.-Новгород,– 2005.– С. 21.
23. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций в 3 т. – Т. 1. Общая часть. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.– С. 214.
24. Некоторые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. А.А. Ахматгатин. Вестник Восточно - Сибирского института Министерства внутренних дел России.– 2012.– № 3– С. 22.
25. Некоторые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Иванов А.К. В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательных технологии. Материалы девятнадцатой всероссийской научно - методической конференции. Восточно - Сибирский институт МВД России. Редакционная коллегия: Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., Капустюк П.А.,

- Деменченков О.Г., Гальцев С.А., Гольчевский В.Ф., Грибунов О.П., Каримова Т.С., Павлюченкова Н.В., Синиченко В.В., Побережная Е.И.– 2014.– С. 275.
26. Никуленко А.В. Насущные вопросы применения ст. 38 УК РФ и её возможности в противодействии преступности // Таврический научный обозреватель. –2015.– № 2-3.– С. 107-115.
27. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.:– 2016.– С. 121.
28. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие. – М., 2016.– С. 76.
29. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.,– 2014.– С. 8.
30. Пархоменко, С. В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации: учебно-практ. пособие / С. В. Пархоменко. – Иркутск: Изд-во ИИПКПР ГП РФ, – 2004. – С.
31. Перфильева В.А. К вопросу о соотношении институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Центральный научный вестник. –2017.– Т. 2.– № 5 (22).– С.
32. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. – М., 1987.– С. 42.
33. Проблемы законодательного регулирования правоприменительной практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Медведицкова Л.В. В сборнике: актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно - практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо - кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно - исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо -

- Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо - Кавказский гуманитарно - технический институт».– 2015 г.– С. 34.
34. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Малько М.Е., Шиенкова А.С. В сборнике: Соблюдение прав человека деятельности сотрудников органов внутренних дел. Материалы III Всероссийской заочной конференции. Краснодарский университет МВД России.– 2015 г.– С. 78.
35. Российское уголовное право. Общая часть: учеб. /под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.,– 2014.– С. 274.
36. Русская Правда // Электронная библиотека ист. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. hist.msu.ru/ER/Text/RP/index. Html](http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/index.html)] (дата обращения: 11.05.2017).
37. Рыбак А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Юристъ - Правоведъ. – 2012. – № 3(52). – С. 27.
38. Сверчков В.В. Право человека на причинение защитительного вреда (нетрадиционный уголовно-правовой аспект) // «Черные дыры» в российском законодательстве: Юридический журнал. – 2016. – № 3.– С. 31.
39. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Булгаков Н.Ю. Правомерность действий при задержании преступника по уголовному праву // Международный журнал экспериментального образования. –2016.– № 4-3.– С. 455-457.
40. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству европейских государств // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. – Курск, –2015. – С. 404.
41. Смирнова Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: дис. ... канд. юрид. Наук. – Томск, –2003.– С. 91.

42. Стрилец О.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Волгоградской академии МВД России.– 2016.– № 3 (38).– С. 163-168.
43. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. –2016.– С. 278-282.
44. Ткачевский Ю.М. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999.– С. 235.
45. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2009.– С. 78.
46. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2015.– С. 31.
47. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. – М,2014.– С. 75.
48. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 210.
49. Усачёва А.П. Характеристика привилегированных видов причинения вреда здоровью в российском уголовном законодательстве // Наука вчера, сегодня, завтра.– 2016.– № 7 (29).–С. 206-212.
50. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III: Рим / под ред. В. В. Струве. –М., 1953.– С. 21.
51. Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, –2016.– № 4.– С. 17.

52. Шахбазов Р.Ф. К вопросу о дифференциации наказания за террористический акт и пособничество в его совершении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-4. – С. 573.
53. Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. – 2017. – Т. 1. – № 5 (19). – С. 97-100.

Раздел 3 Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
56. Апелляционное определение по делу №10-10605 от 16.09.2014 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
57. Постановление президиума по делу № 44-У-231/2015 от 11.11.2015 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
58. Постановление Президиума № 44у-72/2016 от 07.04.2016 Ростовского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
59. Приговор № 1-122/2016 от 30 июня 2016 г. Карталинского городского суда Челябинской области.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.
60. Апелляционное определение по делу № 10-2750/2017 от 01.03.2017 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.